

Алена Бабенко стала новой Галатеей «Современника» в возобновленном спектакле Галины Волчек «Пигмалион».

— Элиза Дулиттл — с одной стороны, острохарактерная роль, с другой — героиня. Вашей актерской природе что ближе?

— В профессии мне нравится пробовать все. Я очень люблю театр в его изначальной природе, когда артисты умели все — и читать стихи, и играть на инструментах, и устраивать цирк. В свои дни я пытаюсь внедрять все, что умею и что еще не освоила: например, пуанты в спектакле "Время женщин". В этом плане "Пигмалион" — просто подарок для любой актрисы, потому что там можно проявиться в очень широком диапазоне.

— Вы за последние сезоны сыграли много главных ролей в громких премьерах. И вдруг — ввод в старый спектакль.

— Я счастливая, мои мечты сбываются. Я мечтала сыграть деревенскую девушку — и играю ее во "Времени женщин". Я хотела быть похожей на Мирей Матье — и я похожа на нее в том же спектакле в роли художницы Софьи. Моя роль польки Ядвиги в спектакле "Враги: история любви" неожиданным образом перекликается с моими польскими корнями по линии отца. "Пигмалион" я смотрела сто лет назад и мечтала сыграть эту роль. А что говорить о Маше в "Трех сестрах", которую я чувствую как саму себя, с которой у меня все началось в театре.

— Вводиться в спектакль сложнее, чем создавать роль с нуля?

— Это чудовищно тяжело.

— Потому чтоходишь в готовую форму?

— Конечно. Вы сказали слово "форма", и я представила себе формочку для печенья. Только ты не тесто, а какой-то другой материал, который в эту форму не влезает. В спектакле все построено, все придумано другими людьми, и ты вскакиваешь не в своей одежде, не в свое седло и не на своего коня. Ты ничего не знаешь, просто мчишься, открыв глаза, лишь бы не врезаться в дерево, не упасть.

— У вас уже был опыт ввода — на роль Маши в спектакль "Три сестры"...

— Случай с "Пигмалионом" нельзя сравнивать с той историей — там много персонажей,

много главных героев, есть где спрятаться. А здесь практически два человека, и все.

— Как вам работается с Сергеем Маковецким?

— Чудесно. Сережа — очень чуткий, тонкий актер и замечательный партнер, всегда готов помочь, подсказать. Ввод — это не радостное событие, и для партнеров тоже, им приходится приспосабливаться, искать что-то новое.

— Вам часто предлагают роли женщин, в которых есть хрупкость, но при этом чувствуется характер, стальной стержень.

— Наверное, это свойственно моей природе. Поэтому какая-то бесшабашность мне дается гораздо сложнее, чем драматизм. Драматизм есть в моей природе, мое отношение к миру, к людям, к происходящему вокруг не безоблачно.

Анна Банасюкевич